

ДОМ НА ГЕРЦЕНА

Вот отрывки из писем В. И. Ленина, посланных сестре и матери в Вологду весной и летом 1913 года. Их копии можно видеть в новой экспозиции Дома-музея М. И. Ульяновой.

«Выдаешь ли «Правду» и «Просвещение» регулярно? Порадовались мы здесь юбилейному номеру и победе в союзе металлистов рабочих над ликвидаторами. Как-то ты поживаешь? Сохранишь ли уроки на лето? Достаешь ли достаточное количество книг?»

...Дорогая Маняша! Поздравляю с днем ангела и с именинницей. Желая провести лето поменьше одной, поскорей, поскорей... Привет друзьям!

...Дорогая Маняша! 21 или 22 июня мы едем с Надей в Берн... Горячий привет маме, если она у тебя.

...Закрывают газеты, в которой я писал («Правда» — Л. П.), ставит меня в очень критическое положение. Буду искать по-усерднее всяких издателей и переводов...»

Рядом — и конверт с адресом, по которому пришли все эти письма: «Мария Ильинична Ульянова, Екатеринбургско-Дворянская, 40, Вологда».

Здесь жила Ульянова до переезда на Московскую ул. (Советский проспект). Что же это за дом? На сохранившихся конвертах переписки семьи Ульяновых читаем: дом Знаменского. Пояснения дает проживающая сейчас в Вологде О. Н. Знаменская, дочь хозяйина дома Н. В. Знаменского. На подаренной музею фотографии она написала:

«Д. Знаменская Ольга Николаевна 1906 г. рождения, подтверждаю, что дом № 40, указанный на фотографии по ул. Екатеринбургско-Дворянской (ныне дом № 58 по ул. Герцена) принадлежал моему отцу до 1922 года».

В этом доме в 1913 г. некоторое время жила Мария Ильинична Ульянова и с ней приезжала мать Мария Александровна и сестра Анна Ильинична с приемным сыном Горой. Она жила в маленькой комнатке с одним окном, выходящим в соседний двор в передней нижней квартире.

В задней квартире внизу с 1910 по 1914 гг. жил сыновьям большевик Федор Григорьевич Чучин с женой Александрой Васильевной и дочерью Ниной».

Дом № 58 по ул. Герцена. Он сохранился, хотя в почти не жилом виде, наполовину заколоченный. Стоит рядом с медучилищем. Подлежит реставрации. Это — и памятник деревянного зодчества.

ра, он характерен для конца XIX — начала XX века: крыльцо по главному фасаду, резной балкон над ним. Как же получилось, что в начале марта 1913 года Мария Ильинична поселилась здесь?

Когда в феврале рухнули надежды на скорое освобождение по случаю амнистии в связи с 300-летием династии Романовых, она стала подбирать квартиру к приезду матери и старшей сестры. Ее выбор остановился на доме на Екатеринбургско-Дворянской: сняв квартиру на первом этаже, до приезда родных Мария Ильинична предполагала занять в ней только одну комнату, о чем написала матери. Вскоре пришел ответ:

«...Не знаю, что сказать, не было бы хлопот со сдачей комнаты... заглазно трудно решить, тебе лучше видно... Что она выходит на улицу — не преимущество... может быть больше пыли и шума... Представляю тебе выбор, голубушка моя, осмотри... и решай, как тебе лучше покажется...»

В следующем письме матери Мария Ильинична обосновала свой выбор квартиры:

«Одно несомненно, что она очень дешева, многие мне говорили, что другой такой не найти и потому желающих на нее было много, мне отдали лишь потому, что мой знакомый, живущий в том же доме и хорошо знакомый с хозяином дома, замолвил за меня слово».

Квартира небольшая, но симпатичная. На первое время устроились в ней, а там видно будет.

...На новой квартире рядом живут знакомые, которые мне во всем помогают. Далеко переговариваться можно в кухне из одной комнаты в другую».

Этим знакомыми, как нетрудно догадаться, были Чучины. Федор Григорьевич, принимавший активное участие в работе вологодской социал-демократической организации, незадолго до этого кончил срок своей вологодской ссылки, уже третий по счету (до этого был в Великом Устюге и Усть-Сысольске). Уроженец Кирилловского уезда тогдашний Новгородской губернии, сын крестьянина-бедняка, он окончил Череповецкую учительскую семинарию, работал народным учителем, вел революционную пропаганду. Член РСДРП с 1904 г., он неоднократно подвергался арестам. Работал в Московской организации РСДРП, был членом подпольного окружного партийного комитета. Большевиком, испытанным работником партии была и его жена, Алек-

сандра Васильевна. Вот что вспоминала она позже о тех днях (воспоминания были записаны в 50-х годах краеведом А. Д. Стубаревым):

«Имея образование учительниц иностранных языков, мы с Марией Ильиничной, как находящиеся под гласным надзором полиции, не имели официального права преподавать в школах, поэтому были вынуждены давать частные уроки детям состоятельных родителей для заработка. Жить было очень трудно. Иногда делились между собой уроками, чтобы помогать друг другу. Мария Ильинична, как всегда, много работала над собой. Вечерами мы часто бывали вместе. Делились впечатлениями о проведенных уроках, о прочитанных книгах, иной раз просто занимались домашними делами».

Именно этот двухэтажный деревянный дом стал первым вологодским адресом матери Ильича. Об этом говорит и запись в ее паспортной книжке, экспонирваемой в музее. Рядом — строки одного из ее вологодских писем:

«Мы живем здесь уже с 1-го июня, и я глядела и познакомилась несколько с Вологдой... Вологда понравилась мне более, чем я того ожидала. Здесь масса зелени... Высаем и на набережной реки Вологды, пристаю довольно большие паромы. Вид с набережной красивый, а дальше по ней беззаводная роща, а за ней прелестный садик с красивыми цветами на клумбах, и в нем доминирует Петра Великого который мы осматривали, и там есть красивые места для прогулки».

Так уж получилось, что под кровлей этого старинного дома с героическими судьбами семей революционеров — Ульяновых и Чучиных причудливо переплелась судьба семьи вологжан Знаменских.

...Недавно О. Н. Знаменская передала в музей еще одну фотографию. На ней — бесстрашный комиссар революции и гражданской войны Ф. Г. Чучин, бывший

позже председателем Всероссийской чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности, а в то время — на рубеже 20-х и 30-х годов — проректор Московского Зоотехнического института — домашней обстановке, с сыном и сестрами. (Сыну Евгению, будущему лауреату Ленинской и Государственной премий области науки и техники — было тогда лет 16—17). А рядом — сама Ольга Николаевна. Как же оказалась она в семье Чучиных?

...До революции Николай Васильевич Знаменский кроме дома владел небольшой типографией. Работал в ней сам, помогали родные. ...Был он человеком переломных взглядов, дружил со сыновьями и на его работу типографа это не могло не сказаться. Действительно, 30 ноября 1912 г. выходящая в Петербурге газета «Речь» сообщила об одном из вологодских событий:

«21 ноября в городском театре шла старая драма Виктора Гюго «Рюи-Блаз», действие которой происходит в середине века на театральной афише, расклеенной по городу, был в виде эпиграфа помещен отрывок из монолога III акта, содержащий оценку действий подкупных «средневековых испанских министров» («Так вот они, правители страны, министры бескорыстные народа, так вот у нас дела какого рода» и т. д.). Г. Шрамченко (тогдашнему вологодскому губернатору — Л. П.) стало почему-то обидно за средневековых испанских министров, и он оштрафовал владельца типографии, где печаталась афиша, Н. В. Знаменского и помощника режиссера А. Е. Гнадебергера на 500 рублей каждого с заменой арестом на 3 месяца. Оштрафование состоялось по настоянию жандармского полковника, заметившего эпизодичную афишу при возвращении из клуба. Жандармский полковник Конисский усмотрел в афише «призыв к бунтовщическим действиям».

Однако в первые послереволюционные годы Знаменский, очевидно, попав в списки буржуазии, неоднократно подвергался обыскам, изъятиям ценных вещей, арестам. Более того, был лишен избирательных прав. Это побудило его обратиться за помощью к хорошо его знавшему Ф. Г. Чучину: Так появилась на свет справка:

«Николай Васильевич Знаменского, живущего в гор. Вологде, я знаю с 1910 года, т. е. с того времени, как жил у него на квартире по Екатеринбургско-Дворянской ул. в доме Н. В. Знаменского вместе с Марией Ильиничной Ульяновой, сестрой т. Ленина, находясь вместе с нею в ссылке в гор. Вологде».

Н. В. Знаменский неоднократно выручал нас, давая с риском для себя неправильные, благоприятные для нас, сыновья, сведения надзиравшей за нами полицией, чтобы избежать нас от неприятностей, арестов и обысков. Благодаря его заступничеству, нам не раз удавалось тайком уезжать из Вологды в Москву или другие центры по партийным делам. То же самое он всегда был внимателен к материальным нуждам сыновья, помогая нам, чем было возможно с его стороны».

Позтому мы жили у него все три года, пока находились под негласным надзором полиции в гор. Вологде, и затем всегда с удовольствием с ним встречались в Москве и в Вологде, сохранив неизменно самое лучшее и дружеское к нам воспоминание».

25 февраля 1930 г.».

В другой справке Чучин добавлял: «Н. В. Знаменский имел свою небольшую кустарную типографию, в которой работал всегда сам лично как специалист-типограф и находил приложение к труду членов своей семьи, лишь в виде исключения, в очень малых размерах прибегая к наемному труду со стороны».

...О. Н. Знаменская — дочь Н. В. Знаменского, с сентября 1929 г. по сие время живет у меня в качестве домашней работницы и зарекомендовала себя в моих планах во всех отношениях с наилучшей стороны, что и удостоверяю... 22/XI — 30».

На обратной стороне листа стояло: «Подтверждаю, что услуги сыновьям в 1912 — 1914 гг. Н. Знаменский оказывал. М. Ульянова».

Вот копия с выпиской из протокола № 12 заседания м/президиума Вологодского горсовета от 11/X — 32 г.

«Слушали: Заявление г. Знаменского Н. В., проживающего в дер. Яминово о восстановлении в избирательных правах, лишенного таковых как бывшего содержателя типографии с наймом рабсилы».

Постановили: Имея в виду, что г. Знаменский Н. В. в годы реакции, имея типографию, предоставил свою квартиру политическим сыновьям, укрывал сыновья от полиции, сохранял нелегальную марксистскую библиотеку, чем содействовал реставрации — восстановить г. Знаменского Н. В. в избирательных правах».

Теперь снова об Ольге Николаевне. В двадцатые годы ей жилось трудно: как и отец, была лишена избирательных прав, не давали работы, хлебных карточек. В 1929 году в Вологду приехал один из знакомых Чучина, передал ей предложение Федора Григорьевича пойти к нему в домработницы.

Ольга Николаевна поехала в Москву. Но и там неприятности продолжались. Поступила в Институт пушного звероводства, но была исключена оттуда. Восстановление в правах отца привело к тому, что Бюро жалоб Московской РКИ предложило: «Знаменскую Ольгу Николаевну принять в Ин-т пушного звероводства и дать ей закончить образование».

...Чтобы получить свидетельство М. И. Ульяновой. Знаменская пришла к ней в Институт Ленина на Советской площади. В жизни самой Марии Ильиничны это было трудное время. В 1929 г., вслед за Н. И. Бухариным ей пришлось уйти из редакции «Правды». Вот что вспоминала об этом ее ближайший соратник по работе в редакции:

Н. Погодин (будущий известный драматург): «Мы в редакции тихо говорили, что Сталин скоро уберет из редакции нашего ответственного секретаря...».

Д. Заславский: «С чувством глубокой горечи уходила из «Правды» Мария Ильинична. Болезненно переживала она насильственный разрыв с делом, которое отпала все свои силы, которое было для нее продолжением многолетней работы в журналистике рядом с В. И. Лениным, пол ее руководством».

С. Егенов: «Вокруг Марии Ильиничны искусственно создавалась гнетущая обстановка подозрительности, недоверия. Таков был один из коварных приемов. Довольно распространенных в период раскулачивания Сталина. Это была раскулачивание порою не меньше, чем предъявление вымышленных обвинений. Мария Ильинична, с присущей ей чуткостью, ощущала и остро переживала эту расправу, проявляя однако, при этом необычайную выдержку».

Добавим еще, что эти полторы строчки Марии Ильиничны — одно из ее очень немногих личных свидетельств о деятельности сыновья в Вологде

Последние пять с половиной лет жизни Марии Ильинична Ульянова отдала работе в Бюро жалоб при ЦКН-РКН (позже при Комиссии советского контроля). Многочисленность людей помогла ей добиться справедливого в то крутое время. Была награждена Орденом Ленина. Умерла в 1937 г. и была похоронена на Красной площади.

Федор Григорьевич и Александр Васильевич Чучины с 1931 года стали персональными пенсионерами союзного значения и вскоре переехали из Москвы в поселок Кратово, где жили старые большевики. Как писала З. Немчинова, биограф Ф. Г. Чучина, он по-прежнему оставался деятельным, проявляя широкий общественный интерес к жизни.

Произвол культа личности Сталина задел Федора Григорьевича в полной мере. (При этом, отметим, что Чучин и Сталин отбывали вологодскую ссылку одновременно, и, по некоторым сведениям, общались).

Вот что писал автору этих строк его сын, Евгений Федорович Чучин: «Отец был арестован органами НКВД 25 марта 1941 г. в Кратове, где он тогда жил. Мы узнали, что он за антисоветскую деятельность приговорен судом в Саратов к 10 годам лишения свободы, где и отбывал наказание (В 1955 г. Ф. Г. Чучин был реабилитирован. — Л. П.).

В декабре 1941 г. я ездил в Саратов, разыскал его. Он находился в районе электростанции. Удалось передать ему кое-что из еды и одежды. Я угловорил охранника, и мне удалось снаться с отцом несколько слов через маленькое окошечко. У него был потухший взгляд и отсутствующее выражение, седая борода илимом, горбленый. Он мне сказал, что тяжелую работу его не заставляют делать и зовут его «старик» (ему было 58 лет).

В январе 1942 г. маме, которая была в эвакуации в Астрахани, сообщили, что он умер от воспаления легких. От меня он много долго скрывала, знала, как я его любил, и боялась, что не выдержу.

Вот все, что я знаю о кончине отца».

По-своему замечательны были все братья и сестры Федора Григорьевича. В том числе Иван Григорьевич — знаменитый летчик, инженер-строитель, ответственный хозяйственный работник. Сын Ф. Г. Чучина — Евгений Федорович — талантливый изобретатель, великий инженер-конструктор в области часовой промышленности. Продолжает плодотворно трудиться, несмотря на почтенный возраст. Его сын — Александр — ученый-химик и известный писатель.

Остается добавить, что сын Н. В. Знаменского Николай пошел по стопам отца. Он был печатником, впоследствии жил в Челябинске, был директором областной типографии. Сейчас там живут его сын и внук.

Вот каким образом оказался прикосновенным к истории нашего Отечества скромный дом на улице Герцена. Необходимо, чтобы после реставрации об имении Ульяновых и Чучиных проходим на поминала мемориальная доска.

Леонид ПАНОВ, старший научный сотрудник Дома-музея М. И. Ульяновой.